

На следующий день Риуена проснулась с надеждой, что всё произошедшее с ней вчера — просто сон. Увы, это не была правда. Она оказалась в той же комнате с каменными стенами, в которой засыпала. Кроме кровати никакой мебели не было. Здесь не было места даже малым приличиям. Ей принесли постельное бельё, но одеться было не во что. Потом порождение принесло ей разнос с завтраком. Чуть позже пришла женщина, которую она видела вчера. Риуена пыталась поговорить с ней, но быстро убедилась, что она сумасшедшая. Линария, или Лина, как она себя называла, ходила обнажённой и никакого этого не стеснялась, несмотря на то, что была, очевидно, на последней стадии беременности. Ей казалось, что у неё будет ребёнок от Аrintала (так звали того мужчину), хотя общеизвестно, что у игроков детей быть не может. Лина считала, что нет ничего плохого в том, чтобы предаваться срамным мерзостям с Аrintалом и что сама Риуена рано или поздно это поймёт.

Целительница так не считала, но не рискнула спорить с душевнобольной, просто делая вид, что со всем согласна. Мало того, она утверждала, что ребёнок будет не человеком, а существом, вроде тех, которые носят здесь еду, а беременность обычно длится не одиннадцать месяцев, как обычно, а всего неделю. Риуена почувствовала ещё большее омерзение по отношению к Аrintалу — так запудрить бедняжке мозги. На последок Линария заверила, что целительнице нечего бояться, чему ни капли не верилось, и что нельзя выходить из комнаты, пока муж не разрешит. Риуена изо всех сил надеялась, что этот так называемый муж будет вспоминать о ней пореже, но увы, он явился в тот же день.

— Это бесчестно, — воскликнула целительница, как только он вошёл в комнату — пользоваться наивностью этой девушки ради удовлетворения своих желаний.

— Ты о ком?

— О Линарии! Она думает, что её ребёнок от вас.

— Ах, вот как. Я, кажется, понял ход твоих мыслей. Не вижу смысла сейчас с тобой спорить. Пройдёт время, и ты всё увидишь своими глазами.

— Не верю ни единому слову. — дерзко ответила она.

— Не важно. Я пришёл сюда не для разговоров. Мы познакомимся поближе, когда ты привыкнешь ко мне, к этому месту и к своей роли здесь. Пока что мы будем только заниматься сексом, наши отношения ещё не дорошли до полноценного общения.

— Вы ради этого пришли? — обречённо спросила девушка.

— Да. Вчера моё семя не достигло цели. Нужно попробовать ещё раз.

— Я всё равно не могу сопротивляться. Делайте со мной, что хотите. Не утруждайте себя объяснениями.

— Хорошо. Теперь перестань закрываться от меня. Твои груди — твоё богатство, которое нельзя прятать.

Риуена обречённо опустила руки, избегая смотреть на Аrintала и его набухающее достоинство.

— Чтобы вы знали, я никогда не стала бы делать это добровольно. Вы мне в высшей степени отвратительны.

— Устраивайся как тебе удобно, чтобы я мог попасть в нужное место.

Целительница оперлась руками на спинку кровати и выставила свою попку по направлению

к мужчине. Она надеялась, что так его устроит. В таком положении не нужно будет смотреть на него и вдыхать его запах. Может быть, будет не так противно. Половые губы раздвинулись, чтобы в очередной раз впустить внутрь мужчину.

Мягкие, тёплые руки прикоснулись к бёдрам. Мужчина придвигнулся, прикоснувшись пенисом к интимным губам девушки. Не медля, он ввёл свой орган внутрь. Риуена почувствовала себя осквернённой. Мизара, за что? Три совокупления с мужчинами за два дня, а ведь она давала обет безбрачия! Она почти стала падшой женщиной. Даже её тело, предавая все принципы, всё громче сигнализировало о том, что ему нравится новая жизнь, но Риуена скорее умерла бы, чем открылась для низменных удовольствий. По мере того, как Аrintал наращивал частоту движений, девушка прикладывала всё больше усилий, чтобы сопротивляться нахлынувшему наваждению. Ненавистные руки сжали её бёдра, не давая отстраниться. Горячий мужской жезл был не очень велик для неё, но достаточно удобен. Женская смазка обильными каплями стекала по ногам на пол. Волосы закрыли ей лицо, массивные груди колыхались в такт поступательным движениям мужчины. Девушке никогда не нравилась эта деталь её внешности. Жестокая природа наделила её огромными молочными органами, словно она какая-то корова. Из-за этого начиная с подросткового возраста к ней постоянно kleились наглые самцы, вынашивая похотливые планы на счёт неё. Отшивать их было ужасно утомительно. Даже в Ордене многие смотрели на неё с греховными мыслями. В результате она попала в плen к озабоченному самцу. В конце концов мироздание заставило её выполнять свою биологическую роль.

Вдруг, Аrintал последним, мощным движением впрыснул в женское тело то, что полагается. Он постоял несколько секунд, удостоверясь, что ни одна капля семени не вытечет и не прольётся. На его лице отразилось спокойное удовлетворение. Сегодня его партнёрше достался полный заряд животворящей спермы. Можно было быть почти уверенным в результате. Девушка была рада, что всё наконец закончилось. Ещё немнога, и она потонула бы в греховной страсти, как это было с её самым первым мужчиной. Если в следующий раз Аrintал будет делать это помедленнее, то она не сможет сдержаться.

— Сегодня ты была лучше, чем вчера. В тебе есть что-то особенное, чего нет в остальных. Я рад, что ты стала моей женой.

— Если вы закончили, то прошу выйти из меня.

— Я хочу дать тебе немного привыкнуть ко мне. Самое важное привыкание — телесное. Теперь эти места — самые главные в твоём организме.

Аrintал вытащил свой член и отстранился. Орган уже уменьшился в размерах. Риуена села на кровать, обхватив себя руками. Аrintал ещё раз поругал её за то, что она стесняется его и ушёл. Пусть убирается подальше со своими советами.

Целительница какое-то время сидела, пытаясь убедить себя в том, что мужской запах, оставшийся с ней после соития тошнотворен, а не наоборот. Он её ни капли не привлекал. Конечно же, в время соития она текла так сильно вовсе не потому, что её тело давно хотело мужчину, просто такая у неё природная особенность.

Шло время. Было скучно, но девушка не пыталась покинуть помещение, но не потому, что ей запретили. Ей было стыдно. Она чувствовала, что умрёт от унижения, если кто-то увидит её в таком виде, после всего, что с ней случилось. Любой мужчина точно набросится на неё и изнасилует на месте. Они просто не умеют себя контролировать, без одежды им нельзя показываться. Целительница твёрдо решила для себя — если она отсюда освободится, то

уйдёт в монастырь до конца жизни. Только так можно очиститься от того, что произошло с ней за последние два дня.

Вдруг, она почувствовала, что с ней что-то произошло. Риуена не могла объяснить, на основе чего она сделала такой вывод, она просто поняла это. Что-то изменилось внутри неё и это случилось внизу живота. Неужели она забеременела? Только не это! Только не от Аrintала! Если родится ребёнок, то она будет до конца жизни привязана к этому ужасному человеку. Придётся в самом деле стать его женой. Воспитывать ребёнка самой — это страшный позор, так она никогда не сделает, придётся мучиться всю жизнь. Только бы не ребёнок!

Целительница взмолилась, обращаясь к своей богине — Мизаре. Она не хотела ребёнка и искренне попросила покровительницу предотвратить такой исход, избавить её от жизни в бесчестии.

Внезапно, она почувствовала ещё большие изменения, словно внутри неё происходило что-то, что не должно происходить с человеком. Это было ещё больше, ещё масштабнее, словно менялась сама внутренняя сущность. На мгновение она ощутила огромную похоть, желание заняться сексом со всеми мужчинами мира, но тут же исчезла, сменившись холодным равнодушием к всему связанному с этим. Вскоре странные ощущения прекратились так же быстро, как начались. Внешне она не изменилась, но была уверена в одном — никаких детей больше не будет, уж точно не с Аrintалом. Платой за избавление от кошмарной участи был голод. Ей захотелось есть и, о чудо, сразу же пришло порождение и принесло еду, как будто его заранее предупредили. Потом оно принесло ещё, а потом ещё больше вкусностей (голодному всё вкусно). Сколько бы она не ела, наесться было невозможно. Мясо, овощи, фрукты, хлеб — всё быстро уничтожалось. За этим занятием она не заметила, как наступило время сна.

Риуена проснулась почти что с хорошим настроением. Она по-прежнему была в плenу, но от самого худшего она была волшебным образом избавлена. Если Мизара не оставила её вчера, то не оставит и в будущем. Девушка встала с кровати и потянулась. Было как-то тяжеловато двигаться, словно она внезапно прибавила в весе. Ему все кости, одна за одной. — вспылил Сокрамент. Буг просто кивнул, показывая, что думает примерно то же самое.

— Но что-то о нём вы знаете? Как выглядит? Где он может быть?

— Допустим. Вам то что?

— Нам интересно, а ещё мы хотим заработать. Аrintала ищут так усердно, что я ни за что не поверю, что у него нет кучи денег или ценных артефактов.

Убедившись, что его готовы слушать, незнакомец продолжил:

— Была с нами одна занятная история. Мы с другом захотели вступить в Организацию. Думали, будем грести золото горстями и грабить караваны. Пришли на вступительное испытание. Нас, вместо обычной проверки, отвезли в некое место и заставили откапывать Аrintала.

— Его кто-то закопал? Зачем его откапывать?

— Я бы его закопал даже живым. — вклинился в разговор Буг.

— Он был под землёй и, чтобы до него добраться, нужно было раскопать завал из камней. Как вы шахте, когда она разрушена изнутри. Нам так сказали. Мы были близки, но докопать не успели. Пришло раскачанное мудило и слило всех под ноль. После этого мы свалили оттуда, но всё ещё хотим узнать, что там было на самом деле.

— Это всё интересно, но мы вам зачем?

— Ваши знания плюс наши знания — это ключ к успеху. Объединим наши силы и найдём Аринтала.

— Согласен. — без промедления ответили Буг и Сокрамент.

— Отлично. Здесь ничего секретного обсуждать нельзя. Все вокруг только претворяются, что ничего не слышат. Встретимся...

— Работать! — властный крик надзирателя прервал разговор. В отличие от заключённых, одетых в быстро рвущиеся лохмотья, он мог похвастаться качественной кожаной бронёй и обувью. Разумеется, плеть и короткий меч каторжанам тоже не полагались. Усатый стражник сурово обвёл взглядом толпу мужчин, старательно имитирующих бурную деятельность, ища самого нерадивого для примерного наказания.

***

Я аккуратно ощупывал живот моей новой жены. Испугавшись за свою жизнь, она уже не пыталась строить из себя неприступную гордячку и спокойно переносила моё внимание. Потрогать было что. Живот неравномерно раздулся в разные стороны, образуя неровности в нескольких местах. Внутри прощупывалось что-то твёрдое и круглое. Для четвёртого дня беременности живот слишком большой, даже по меркам осеменителя. Разгадка была проста и очевидна:

— Это яйца.

— Что? — в один голос воскликнули женщины.

— Там внутри яйца. Несколько больших круглых яиц.

— Откуда они вообще там взялись? — тихо спросила Риуена. Похоже, моя догадка её шокировала. Ещё бы, не каждый день узнаёшь, что вместо рождения детей ты будешь, как птица, откладывать яйца.

— Они произошли от моего семени, других вариантов нет. По неизвестной мне причине твой организм перестроился с нормального режима размножения на откладывание яиц.

— Пусть он перестроится обратно! Меня разорвёт, если они станут ещё больше. — заныла целительница. Куда делась вся спесь и бесстрашие? Наверно, гормоны ударили в голову. Пришлось её успокаивать:

— Уже поздно что-то менять. Я даже не знаю, насколько далеко всё зайдёт. Одно могу сказать точно — это тебя не убьёт. В природе никогда не бывает так, чтобы вынашивание потомства убивало мать. Даже если яйца станут совсем большими, твой организм приспособится. Это может быть неудобно, но не смертельно. Теперь это твоя судьба, твоё предназначение, смысл жизни — выращивать моё потомство внутри себя. Ты не сможешь это изменить, всё зашло слишком далеко.

Короткая мотивационная речь в этой ситуации как никогда кстати. Небольшая ложь пойдёт ей во благо. У девушки относительно большой уровень для её возраста. Не знаю, сколько у неё выносливости, но ясно, что во время этой беременности она вся ей понадобится. Судя по объёмам, её организм работает на пределе возможностей. На этот раз моё семя превзошло само себя.

Насколько мне известно, в природе есть два вида яиц. Яйца птиц имеют твёрдую оболочку, яйца пресмыкающихся — мягкую. Есть ещё несколько фантастических вариантов, например, яйца драконов, которые нужно варить, чтобы они вылупились или яйца демонов, которые пытаются съесть того, кто к ним приблизится, но это всё не мои случаи. Здесь я ощущаю твёрдые яйца, значит моя новая жена в плане деторождения является птицей. Будет забавно,

если ей придётся высиживать свои яйца, чтобы они вылупились. Интересно будет посмотреть на результат, а сейчас есть более насущные проблемы.

Меня снова откапывают. На этот раз всё очень серьёзно. Раньше я слышал большое количество тихих ударов о камень, теперь удары громкие и, самое важное, равномерные. Если бы это случилось в реале, я бы сказал, что меня откапывает робот, в Андорре речь идёт об искусственных существах — големах. Голем — штука дорогая, но очень полезная в хозяйстве. Копает он быстро, особенно если это модель, специально предназначенная для горных работ. Кому-то очень-очень хочется ко мне. Надо срочно готовить достойную встречу для дорогих гостей.